

КУИВ МАКДОННЕЛЛ
ПЕРЕВОД МАКСИМА СОРОЧЕНКО

ДУБЛИНСКАЯ СЕРИЯ

Прошлое
ПОМНИТ
о тебе

детектив

МИ∞

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

12 декабря 2017 года

Выйдя из машины, детектив-суперинтендант Сьюзан Бернс тут же угодила в лужу.

— Вот жопа!

— Все в порядке, мэм?

— Ага, чудесно, — ответила она, глядя на промокшую левую туфлю. — Было бы еще чудесней, если бы трупы время от времени находили в приятных чистых ямах на Графтон-стрит⁴ — под брусчаткой без грязи и в шаговой доступности от приличного кофе.

— Да, мэм.

— Кстати, о туфлях. Надеюсь, на сей раз сюрпризов не будет?

— Безусловно, — ответил детектив Доннаха Уилсон, не сумев скрыть раздражения, вызванного этим вопросом.

Когда Бернс и Уилсон встретились впервые, он утратил завтрак после того, как насмотрелся на мертвое тело, — уничтожив тем самым пару новеньких лабутенов Бернс и навсегда закрепив среди коллег в Гарди данное ему прозвище Уилсон-Харчемет. За год до этого он точно так же расстался с обедом из-за останков человека, которого

⁴ Улица в центре Дублина, являющаяся одной из двух главных торговых улиц столицы Ирландии наряду с Генри-стрит. Признана одной из самых дорогих торговых улиц мира.

только что застрелил. Тот факт, что мертвец являлся высококвалифицированным наемным убийцей, чуть было не расправившимся с двумя невинными представителями гражданского общества и, по всей вероятности, с непосредственным напарником Уилсона, почему-то не вспоминался никогда. Однако рвота, к большому огорчению детектива Уилсона, оказалась незабываема.

Бернс начала подниматься по склону к стройплощадке, стараясь не обращать внимания на хлюпающий звук, сопровождавший каждый второй шаг. Уилсон последовал за ней. Сегодняшний день уже начался плохо и обещал стать еще хуже. Строго говоря, времена, когда ей приходилось лично посещать могилы, уже давно должны были закончиться, однако то, что в Гарди называли «историческими смертями», до сих пор являлось политически окрашенной проблемой — из-за немалого числа жертв ИРА⁵, исчезнувших за долгие годы, чьи тела так и не были найдены. В том, что касалось непосредственно детектива-суперинтенданта Бернс, найденный труп либо позволит закрыть дело о пропаже человека, за которое ее подразделение не получит даже благодарности, либо послужит началом расследования убийства, раскрыть которое у них практически не будет шансов. В половине случаев обнаружения залежавшихся покойников даже не удастся опознать убиенного, что превращает любую надежду на поимку убийцы в несбыточную мечту. Она понимала, что рассуждения в подобных терминах многие граждане сочтут бессердечными, но большинству людей не приходится сидеть

⁵ ИРА (Ирландская республиканская армия) — военизированная группировка, целью которой является полное отделение Северной Ирландии от Великобритании.

на бюджетных совещаниях с бухгалтерами, рассчитывающими затраты на каждое раскрытое убийство.

Было еще только два часа пополудни, однако и без того слабый свет паршивого зимнего дня уже быстро угасал. Место для строительства нового Центра оценки окружающей среды выбрали из-за великолепного, открывающегося отсюда вида на горы Уиклоу. Несомненно, Центр послужит прекрасным фоном для министра туризма, когда он явится сюда в мае, чтобы торжественно перерезать ленточку, но ближе к концу унылого декабрьского дня, который, по сути, так и не начался, эффект достигался несколько иной. Несмотря на то что строители только-только приступили к рытью котлована под фундамент, они уже оказались близки к тому, чтобы выбиться из графика. Задержка в несколько недель, с которой они столкнулись, была вызвана необходимостью выдворения всех хиппи, обосновавшихся среди деревьев. Как можно было узнать из национальных газет, довольно много людей считают, что окружающая среда ценна прежде всего тем, что ее не вырубают, не перекапывают и не закатывают в асфальт.

Около полудюжины рабочих сидели возле строительного вагончика, пили чай и наслаждались тем, что им платят за то, что они ничего не делают. В настроении пролетариев угадывалась очевидная атмосфера праздника. Еще бы — работы опять отложили на неопределенный срок. Министр туризма проявил излишний оптимизм, когда планировал свой отпуск.

Когда Бернс и Уилсон проходили мимо, со стороны рабочих до них донесся голос:

- Эй, красотуля, помаши нам ручкой!
- Наверняка это тебе, Уилсон.
- Очень смешно, мэм.

— Какая красивая жопка. Я бы ей вдул. Крепко вдул! Детектив-суперинтендант Бернс исполнила почти полный разворот одним плавным движением, завершившимся чваканьем в тупле. Ее плохое настроение только что нашло того, кто его полностью заслуживал.

Когда она подошла к мужчинам, на их лицах варьировалась целая гамма чувств — от смущения до легкомысленного возбуждения школьников. Она не видела, от кого поступил последний комментарий, однако в этом и не было нужды. Человек этот весил килограмм на сорок больше нормы и отличался уникальной уродливостью. У него был нос луковицей, крысиные глазки и производящая впечатление коллекция подбородков. Он был единственным, кто оказался настолько туп, чтобы смотреть на нее с наглой усмешкой на лице, которое могло нравиться только его родной матери — да и то, в общем-то, вряд ли.

— Что ты сейчас сказал?

— Просто пошутил, дорогуша.

— И что же заставило тебя думать, когда я проходила мимо, выполняя свою работу, что я окажусь готова к твоим бесподобным сексуально озабоченным шуточкам?

Крысиные глазки посмотрели мимо нее на Уилсона.

— Господи, парень, она всегда такая унылая стерва?

Несколько его коллег расхохотались, хотя Бернс не без удовлетворения отметила, что минимум пара других смутилась.

— Да, я всегда веду себя как унылая стерва. Такая у меня работа, видишь ли. Мы, глупые маленькие женщины, не умеем справляться со стрессами действительно важного и нужного труда — такого, например, как рытье ям. Поэтому мы вынуждены посвящать себя куда более прозаичным радостям, например... — Бернс позволила себе толику позерства, вынув служебное удостоверение

и раскрыв его одним красивым плавным движением, — службе в «Гарда Шихана» на должности детектива-суперинтенданта.

Улыбка «короля шуток» застыла, приобретя приятное сходство с трупным окоченением, — в тот момент, когда глаза уже уловили «ветер перемен», однако сигналы до лицевых мышц еще не добрались. В защиту мужика стоит сказать, что с таким лицом, как у него, это действительно было непросто.

— Видишь ли, к несчастью для тебя, я служитель закона при исполнении, и ты только что совершил преступление, предусмотренное Законом 1997 года «О преступлениях против личности без смертельного исхода», подраздел десять тире один: сексуальное домогательство. Полагаю, такой умный парень, как ты, наверняка знает, что за указанное преступление предусмотрен денежный штраф в размере пяти тысяч евро и тюремное заключение сроком до двенадцати месяцев.

— Но я же просто...

— ...Пошутил, — закончила за него Бернс. — Да, ты уже сказал. Хочешь знать, сколько раз за свою карьеру в правоохранительных органах я выдвигала обвинение, доводила его до суда и не добивалась обвинительного приговора?

— Хорошо, послушайте, я...

— Ни разу. Ноль. Зеро. Полагаю, это число совпадает с тем, скольких женщин ты сексуально удовлетворил за все свое жалкое существование. Видишь ли, в отличие от тебя, я невероятно умело трахаю людей. И когда я их трахаю, они остаются оттраханнми навсегда. Обвинительных приговоров за мной больше, чем ты съел горячих обедов, а, судя по твоему виду, это очень много. Подведем итог: ты только что потерял работу и тебе грозит двенадцать

месяцев заключения. А еще ты поразишься, когда узнаешь, сколько услуг должны детективу-суперинтенданту Гарди граждане, отбывающие наказание в тюрьмах. Уилсон, помнишь Гэри Эббота?

— Да, босс. Торговец наркотой, которого мы взяли в прошлом году за убийство бейсбольной битой своего поставщика.

— Помнишь, как он был счастлив, когда я не подала в суд на его маму, хотя он держал свой тайник в ее гараже?

— Конечно, босс. Он рыдал как ребенок.

— Как думаешь, он будет рад устроить небольшое романтическое свидание с нашим новым другом?

— Я в этом уверен.

Детектив-суперинтендант Бернс одарила чудесным образом онемевшего болвана своей самой обаятельной улыбкой.

— Что ж, по крайней мере, ты наконец займешься сексом с кем-то, кому не надо за это платить. Итак, два варианта: покажи, где найти твоего начальника, чтобы мы могли организовать для тебя новую жизнь...

— Пожалуйста, не...

— Или... — перебила его Бернс, после чего сделала намеренно долгую паузу.

Ни «король шуток», ни кто-либо из его актеров второго плана больше не чувствовали в себе желания поговорить.

— Или, — повторила она, — «Макарена».

— Что?

— Я бы хотела посмотреть, как ты трясешь своей красивой жопкой.

— Кхм... Но как же я...

— За это не переживай, — вновь перебила она и указала на остальных мужчин. — Они споют для тебя хором — если, конечно, не хотят, чтобы я пошла и поговорила

с вашим начальством о том, как они потворствуют антиобщественному поведению коллеги.

Пять минут спустя детектив Уилсон и детектив-суперинтендант Бернс расписались в карточке учета посетителей места преступления и подошли к палатке, установленной сотрудниками Технического бюро. Бернс оперлась об Уилсона, чтобы натянуть бахилы, прилагавшиеся к обязательному полиэтиленовому халату.

— Удивительно, что он вспомнил все слова, — заметил Уилсон. — Я про то, что «Макарена» — довольно старая песня, да?

— Ты намекаешь на мой возраст, Уилсон?

— О господи, нет, босс!

Бернс вздохнула. Постоянная необходимость держать строгий вид создает проблему: шутить становится намного сложнее. Иногда она подумывала о том, чтобы завести специальную табличку.

— Я знаю, что с вами шутки плохи, шеф.

— Мы работаем вместе больше года, Уилсон, и мне казалось, что тебе не нужно об этом напоминать. Кстати говоря... — Бернс кивнула в сторону завешенного пологом входа в палатку. — Даю последний шанс. Может, хочешь остаться снаружи?

— Ни в коем случае, босс.

— Ладно. Если что, это останется на твоей совести или... хотя бы на обуви кого-нибудь другого.

Детектив-суперинтендант Бернс посмотрела на часы — три двенадцать пополудни, — затем открыла полог палатки и вошла внутрь. В палатке находились шесть человек в комбинезонах Технического бюро, двое из которых фотографировали внутренности ямы, в то время как остальные наблюдали за ними сверху. Еще здесь стояли

два стола, на каждом из которых лежали человеческие останки, накрытые белыми простынями.

— Всем добрейшего, — сказала Бернс. — Доктор Дивэйн здесь?

Дивэйн трудилась государственным патологоанатомом. Их с Бернс нельзя было назвать близкими подругами, но, по крайней мере, между ними установились очень хорошие рабочие отношения.

— Боюсь, что нет, — донесся голос со дна ямы. — Она в Великобритании на курсах. Вернется завтра. А пока придется потерпеть меня.

Изобразив улыбку, Бернс мысленно выругалась. Плохой день по-прежнему улучшений не сулил. Филипс работал заместителем Дивэйна. Он неплохо справлялся с обязанностями, однако обожал злоупотреблять техническим жаргоном и обладал таким специфическим чувством такта, что выбор патологоанатомии в качестве профессии казался вполне логичным, ведь мертвые редко склонны жаловаться.

Филипс поднялся по стремянке из траншеи глубиной примерно в два с половиной метра⁶. Он был высоким и худым. Бернс не могла сказать, привлекает ли патологоанатомия людей, не склонных к перееданию, или, наоборот, частое нахождение рядом с трупами снижает аппетит, но результат всегда получался один и тот же. Идентифицировать членов команды Технического бюро было непросто: все худощавые, в масках и одинаковых комбинезонах.

— Итак, что мы имеем?

— Массовое захоронение.

⁶ Английская система мер и весов переведена в Международную систему единиц.

Бернс почувствовала, как напрягся возле нее Уилсон — вероятно оттого, что был хуже знаком с раздражающими манерами Айзека Филипса.

— Под которым ты подразумеваешь два трупа или более. — Бернс указала на два стола слева от ямы. — Полагаю, найдено именно два?

Филипс пожал плечами:

— Пока что да. Возможно, придется перекопать окрестности.

В этот момент наверняка где-то очень сильно икнулось министру туризма...

— Тем не менее, я думаю, стоит воздержаться от использования термина «массовое захоронение» везде, где его может услышать пресса.

— Что ж, если люди слишком болезненно реагируют на использование правильной терминологии... — Филипс откинул простыню на одном из столов, обнажив скелетированный труп. — Объект номер один. Мужчина, возраст средний. Причина смерти пока официально не установлена, но, судя по крови, обнаруженной на одежде, имеются признаки колото-резаного проникающего ранения в грудную клетку.

— На одежде? — переспросила Бернс.

Филипс указал на прозрачный пластиковый пакет под столом, в котором лежало то, что нельзя было назвать иначе, чем грязными тряпками.

— Да, бóльшая часть одежды уцелела. Здесь очень кислая болотистая почва, а значит, меньше микробной активности, связанной с процессами разложения. Плоть вся объедена, однако одежда сохранилась на удивление неплохо.

— Полагаю, удостоверений личности не найдено?

— Нет.

Бернс кивнула:

— Для такого паршивого дня это стало бы слишком большим везением. И долго ли, по вашему мнению, эти тела пролежали в земле?

— Чтобы ответить на такой вопрос, нужен эксперт по тафономии.

— Наука о превращении останков живых существ в ископаемые, — машинально выпалил Уилсон.

Он проделывал такое на полурегулярной основе — и неизменно перед тем моментом, когда Бернс уже готова была ощутить к нему искреннюю симпатию. Возможно, тут имела место некая базирующаяся на эго разновидность синдрома Туретта, проистекавшая из глубокой потребности в том, чтобы демонстрировать людям, насколько он умен. Бернс могла бы предположить, что в детстве его обнимали либо недостаточно, либо слишком часто, — если бы ей не было на это плевать.

— Да, — сказала Бернс. — Молодец, Уилсон. Десять баллов Гриффиндору⁷. — Она повернулась к Филипсу. — Ты случайно не эксперт в данной области знаний?

— Да так... балуюсь на досуге.

— И?

— Ну... — произнес Филипс, бросив на тела примерно такой же взгляд, какие замечала Бернс в последний раз, когда оставляла машину в автосервисе для техобслуживания, — точно сказать сложно. Есть масса факторов, которые следует учесть, кроме того, необходимо произвести ряд тестов... Короче, не судите строго, но я бы

⁷ Ten points to Gryffindor — цитата из произведения «Гарри Поттер и тайная комната», Дж. К. Роулинг. Гриффиндор — один из факультетов школы чародейства и волшебства Хогвартс.

предположил, что они пролежали в земле от пятнадцати до двадцати пяти лет.

— И какова причина смерти второго?

— О! — воскликнул Филипс, взволнованный тем, что слушатели задали-таки правильный вопрос. — Вот тут-то все становится гораздо интересней!

Он махнул руками в сторону второго тела и жестом фокусника сдернул простыню.

— Жертва номер два, мужчина, возраст от тридцати пяти до пятидесяти лет, с нестандартным стоматологическим вмешательством.

Бернс обратила внимание на два зуба с золотыми коронками. Вообще, первое, что замечает кто угодно в черепе, — это улыбка. Особенно если в ней имеются блестящие цацки.

— Если вы посмотрите сюда, то увидите красивое круглое отверстие в кости задней части глазницы с некоторыми признаками радиальных трещин, доходящих до лобной кости.

— Ясно, — ответила Бернс. — Удар ножом в глаз?

Филипс покачал головой:

— Нет. Имеется внутренний скос, указывающий на огнестрельное ранение.

Бернс обошла вокруг, чтобы взглянуть на затылочную часть черепа, которая только подтвердила ее сомнения.

— Но здесь нет выходного отверстия.

— Именно, — кивнул Филипс. — Нам придется транспортировать его в лабораторию для анализа, но уже сейчас мы можем заключить, что рана нанесена нестандартным оружием. В задней части черепа что-то застряло, но у нас нет возможности препарировать его прямо здесь. Хотя это было бы чрезвычайно интересно.

Бернс снова взглянула на тело:

— Только не для этого парня.

Филипс взял со стола пинцет:

— О, простите. Один момент. — Он заглянул в глазницу черепа. — Кажется, мы подобрали безбилетного пассажира.

Филипс ухватил что-то пинцетом и медленно вытянул дождевого червя.

— Давай, выходи, малыш.

В этот момент Уилсон все-таки сломался. Зажав рот рукой, он стремглав выскочил из палатки.

Один из техников торжествующе поднял часы:

— ДА! Меньше пяти минут! Вы все должны мне по пятерке!

Сияющая улыбка его застыла, когда он встретился взглядом с детективом-суперинтендантом Бернс.

— В самом деле? — Она указала пальцем в сторону выхода. — Детектив Уилсон — офицер, удостоенный высоких наград. Он рисковал жизнью во имя правосудия в нашей стране, а вы, идиоты, делаете ставки на то, как скоро заставите его почувствовать себя плохо?

Филипс смутился:

— Что вы, нет. Я... мы...

Бернс подняла руку:

— Не надо оправданий. Будете объяснять свое отвратительное и непрофессиональное поведение доктору Дивэйн, когда она вернется. Поверьте, она обязательно об этом узнает. Однако в будущем я хочу, чтобы ко всем моим сотрудникам, находящимся при исполнении, вы относились с должным уважением и тактом.

Не дожидаясь ответа, она развернулась на каблуках и вышла из палатки с приятным ощущением произведенного драматического эффекта. Оказавшись снаружи, она немедленно увидела сторбившегося Уилсона, который опирался рукой о заднюю часть экскаватора JCB

и непрерывно сплевывал, стремясь избавиться от неприятного привкуса во рту.

— Доннаха, все в порядке? — спросила Бернс значительно менее привычным, мягким тоном.

Не поднимая глаз, он яростно отмахнулся свободной рукой.

Бернс повернулась и пошла обратно к машине, выживая телефон из кармана куртки. Затем быстро набрала номер «дежурки» полицейского управления, где после второго гудка ей ответила сержант Мойра Кларк.

— Мойра, это Бернс. Похоже, два трупа в Уиклоу станут нашими.

— Да, босс. А как насчет другой вещи?

Бернс оглянулась, чтобы убедиться, что ее никто не подслушивает, затем понизила голос:

— По моей оценке, он продержался четыре минуты тридцать семь секунд.

Она услышала, как Мойра выдвинула ящичек конторского стола и зашуршала бумагами.

— Поздравляю, босс, вы сорвали джекпот.

Бернс позволила себе легкий торжествующий взмах кулаком. По крайней мере, хоть в чем-то сегодня она оказалась в выигрыше.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Бриджит уставилась в потолок. К нему была приклеена фотография котенка, которая действовала ей на нервы — возможно, оттого, что подспудно она ассоциировала котенка с голосом доктора Меган Райт, сильно ее раздражавшей.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

